

ПОПУЛЯРНАЯ ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

Е.Н. ГРИЦАК

Популярная история

Елена Грицак

Популярная история медицины

«ВЕЧЕ»

2003

Грицак Е. Н.

Популярная история медицины / Е. Н. Грицак — «ВЕЧЕ»,
2003 — (Популярная история)

Данная книга посвящена истории медицины: традиционной, народной и научной. С ее помощью читатель узнает о том, как на заре человечества зародилось целительство, каким образом первобытные люди определяли болезни и чем лечили их. Страница за страницей ему откроются различные тайны древней науки врачевания, прошедшей долгий путь становления и развития и вобравшей в себя многовековой опыт различных народов, населяющих планету Земля.

© Грицак Е. Н., 2003

© ВЕЧЕ, 2003

Содержание

Введение	5
Древнее врачевание	7
Первобытные целители	9
Восточная медицина: философия здоровья	19
Египет	19
Месопотамия	30
Индия	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Елена Грицак

Популярная история медицины

Введение

История медицины является неотъемлемой частью общечеловеческой культуры, вобравшей в себя знания и народные традиции от первобытных времен до нашего времени. Врачебная деятельность народов мира проходила на фоне общего исторического развития общества, формируясь по законам, единым для всякой науки. Великие открытия в медицине находились в неразрывной связи с достижениями в философии, естествознании, искусстве и точных науках. Если древние люди руководствовались в основном религиозными догмами, то начиная с позднего Средневековья развитие врачебной практики проходило под знаменем великих научных открытий.

На примерах борьбы различных школ и учений, неразумного отрицания или поспешного принятия великих открытий (кровообращение, хлороформ, рациональная перевязка ран, оспопрививание, открытие возбудителей болезней и путей их передачи) прослеживается связь медицины с общественной жизнью. Отказавшись от поисков панацеи, не пытаясь искать защиты у божественных сил, ученые полагаются на логику научной мысли и многовековую практику предшественников. Пройдя сложный путь развития, через несколько тысячелетий медицина подходит к истокам, все чаще обращаясь к народным методам врачевания. В современную практику постепенно возвращаются способы, известные еще с древнейших времен.

Иглоукальвание, прижигание, массаж, фитотерапию иногда неверно называют «нетрадиционными методами лечения», отрывая это понятие от исторического контекста. Интересную мысль высказала доктор медицинских наук, профессор Т. С. Сорокина, предложив вспомнить, что словом «традиция» обозначается наследие предков, обычаи, перешедшие от одного поколения к другому. Следовательно, нетрадиционной нужно считать именно научную медицину, тесно связанную с экспериментами, в ходе которых появляются эмпирические знания.

Сорокина предложила оригинальную классификацию современной медицины, разделив ее на три большие группы: народную, традиционную и научную. Последняя включает в себя совокупность средств и приемов старинного врачевания. Выработанные на протяжении 2 миллионов лет истории человечества, народные методы лечения распространились повсеместно, не утратив актуальности до наших дней.

В древности лечение было занятием коллективным; «врачом» в определенных обстоятельствах мог стать каждый общинник. В качестве лекарств использовались знакомые всем средства растительного, животного и минерального происхождения. Народная медицина не дошла до наших современников в первоизданном виде. Многие утрачено, уничтожено, забыто. Рациональные и приемлемые в любых обстоятельствах методы древних знахарей соседствуют с негативным опытом, возникшим в результате ошибочного миропонимания. Именно негативный опыт послужил одной из причин многовекового забвения методов первобытного врачевания. Если магические ритуалы безвозвратно ушли в прошлое, то проверенное временем траволечение прочно вошло в арсенал современных терапевтов. Возрожденные старинные методики стали истоком традиционной медицины, а впоследствии легли в основу научной.

Традиционная медицина появилась на Земле около 3 тысяч лет назад и сформировалась в стройные религиозно-философские учения. В качестве примера можно назвать Аюрведу, китайскую лечебную практику, методы тибетских монахов. Традиционная медицина, безусловно, является сокровищницей народного опыта, хотя ее методы эффективны только в условиях определенной культуры. Возникнув как результат развития цивилизации, естественно

развиваясь в рамках родственной культуры, традиционные способы терапии жизнеспособны только там, где возникли. Такая локальность не исключает их дальнейшего распространения, но на родине они более действенны. В отличие от народного врачевания носителями традиционной медицины являются профессионалы – люди, осознанно формировавшие элементы системы (учредители школ, создатели лечебных методик, авторы рукописных трудов). Здесь многовековой опыт хранился в кругу посвященных, передавался от учителя к ученику. Более сложные, чем примитивное знахарство, методы традиционной медицины доступны только специалистам. Период развития научной медицины укладывается всего в несколько столетий. Это понятие еще более узкое, хотя интернациональность, динамичность и обоснованность научных методов открывают перед человечеством широкие перспективы. Особенно эффективен союз всех трех систем, как это сложилось в Китае, где сегодня органично сосуществуют традиционные и европейские способы лечения. Древние и современные методики преподаются в различных школах, но в практике неотделимы друг от друга. В свою очередь, многие способы китайских докторов, в частности массаж, иглотерапия, водолечение, применяются в европейских клиниках. В мире действуют национальные ассоциации акупунктуры, создаются новые учебники, атласы, выходят специальные журналы и руководства, что свидетельствует о большом будущем традиционной медицины.

Древнее врачевание

В настоящее время понятие «медицина» объединяет в себе науку и практическую деятельность по предупреждению и лечению болезней. Однако на заре человеческой истории медики занимались только лечением, не имея понятия о профилактике. Как явление биологическое, болезни развивались на почве живого организма, в неразрывной связи с окружающей средой. Самыми ранними формами жизни считаются бактерии, которые вызывали болезни животных еще в палеозойскую эру (570 – 230 миллионов лет назад). В то же время болезнь – явление социальное, возникающее в связи с конкретными условиями жизни человека и его местом в обществе.

Первобытные целители основывали свою деятельность на предположении о сверхъестественных истоках болезни, объясняя нездоровье воздействием злых духов. Оттого лечение состояло преимущественно из разнообразных сложных ритуалов: магических заклинаний, заговоров, песнопений. Злые силы изгонялись из человека шумом, обманывались масками или сменой имени больного. Такие приемы называются симпатической магией, то есть основанной на вере в действие объекта, относящегося к человеку, например его вещи, имени или изображения.

Некоторые черты магической медицины сохранились до настоящего времени. Колдуны, изгоняющие злых духов, практикуют на островах Полинезии, в Центральной Африке, среди аборигенов Австралии. Самой ранней профессией можно считать знахарство, рожденное магической медициной. Современные знания о первобытном целительстве получены на основе данных палеопатологии. Эта наука изучает болезненные изменения в растительных и животных организмах, в частности патологию скелета человека, обитавшего на Земле в доисторические времена. Многочисленные сведения получены в результате изучения жизни сохранившихся примитивных племен.

Археологи обнаружили остатки таких поражений скелета, как деформации костей, переломы, остеомиелит, остит, туберкулез, артрит, остеома и рахит. Даже при отсутствии сведений о других болезнях можно предположить, что почти все современные заболевания существовали и в глубокой древности. Как правило, первобытные врачеватели образовывали своеобразную социальную группу, намеренно создававшую вокруг себя мистический ореол. Некоторые народы считали, что душевные болезни обусловлены одержимостью духами, но необязательно злыми. Поэтому люди, страдающие истерией или эпилепсией, могли стать жрецами или шаманами. Впрочем, многие суеверия, наряду с абсурдом, имеют рациональную сторону.

Инки и майя использовали колдовство и заклинания, одновременно владея вполне материальными лечебными методиками. В Месопотамии важную роль играла астрология: болезнь прогнозировалась в соответствии с расположением звезд, а диагноз ставился опытным путем. Хотя Геродот утверждал, что среди вавилонян не было лекарей, данные археологических исследований свидетельствуют о наличии в ассиро-вавилонской медицине профессиональных эмпирических знаний.

Египетская медицина основана на поклонении многочисленным богам и догматичном их почитании. Так, мудрый бог Тот считался автором «Герметических книг», в числе которых были труды по медицине. Египет эпохи фараонов считался медицинским центром Древнего мира. Вопреки распространенному мнению, далеко не все врачи этой страны являлись жрецами. Целителей относили к особой касте, а медицинские школы Саиса (столица Египта в 663 – 525 годах до н. э.) и Гелиополя возникли и действовали независимо от храмов. Несмотря на педантичную религиозность, египтяне прослыли отменными врачами; к их услугам прибегали иностранные правители. Например, Киру II Великому (558 – 529 годы до н. э.) лечил глаза личный медик фараона Амасиса.

Основные методы древнееврейских медиков заимствованы из практики врачей Вавилона и Египта. Однако в Палестине имелись собственные неповторимые способы и своеобразный взгляд на болезни. Целители там отказались от мистики. По мнению врачей Иудеи, болезнь и здоровье посылаются богом, только болезнь дается в наказание за грех, а здоровье, соответственно – в награду за благие дела. Бог считался единственным целителем. При этом врач и жрец соединялись в одном лице, что не способствовало развитию профессионализма и врачебной специализации.

Китайская медицина из магической перешла в разряд философско-эмпирической, накопив бесценные знания о лекарственных растениях. Основой всякой терапии здесь считали взаимодействие инь и ян, хотя не отрицались магические методики. Вследствие излишнего консерватизма традиционная китайская медицина в течение веков не претерпела существенных изменений. Отличаясь косностью и догматизмом, местные врачи избегали прямого наблюдения и экспериментов. Хирургия, достигшая высокого уровня в Древнем Китае, остановилась в развитии еще до начала нашей эры.

Эллинская цивилизация, создавшая шедевры искусства и науки, не могла не внести свой вклад в медицину. Эмпиризм (от греч. *empeiria* – «опыт»), необходимый для развития науки врачевания, нашел благодатную почву в свободной атмосфере Греции.

Медицина Древнего Рима возникла из магии этрусков. Известно, что этот народ был искусен в лечении зубов и осушал болота в целях борьбы с малярией.

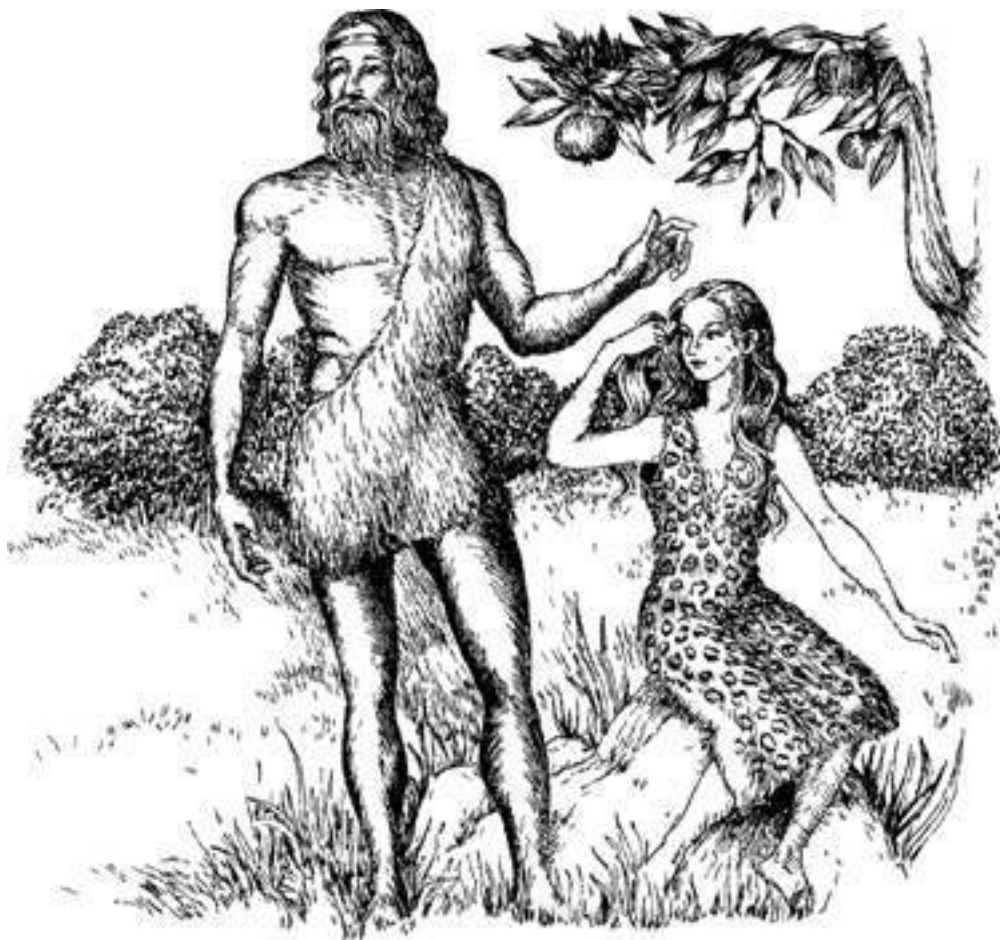
Собственно римская медицина в языческий период полностью основывалась на магии. Здесь почитали великое множество божеств, относящихся к целительству. Удивительно, но среди римлян профессия врача не пользовалась уважением. Лечение считалось занятием, не соотносимым с достоинством римского гражданина. Поэтому медицинской практикой часто занимались рабы, а их пациенты были защищены законом от врачебных злоупотреблений. Правительство гарантировало бедным жителям города бесплатные консультации и медицинскую помощь, а отдельные районы обслуживали общественные врачи. Таким образом, римская медицина, не сделав особых открытий с научной стороны, достигла высокого уровня в области общественного здравоохранения и санитарии.

Первобытные целители

Немногим более 200 лет назад ученые считали древнего человека абсолютно здоровым, а появление болезней относили к издержкам цивилизации. Столь категоричное утверждение сформировалось под воздействием старинных преданий, где рассказывалось о том, что в самую раннюю пору человеческого существования люди уподоблялись богам. Оставаясь вечно молодыми, обитатели Земли жили беспечно и весело, не зная забот и печалей; даже смерть приходила к ним как сладкий сон. Античные философы называли период зарождения человечества золотым веком. В эпосе «Труды и дни» древнегреческого поэта Гесиода (VIII – VII века до н. э.) представлена идиллическая картина первобытного бытия:

Жили те люди, как боги, со спокойной и ясной душою,
Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость
К ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильны
Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили.
А умирали, как будто объятые сном. Недостаток
Был им ни в чем не известен. Большой урожай и обильный
Сами давали собой хлебодарные земли. Они же,
Сколько хотелось, трудились, спокойно собирая богатства...

Вопреки утверждению Гесиода, болезни существовали во все эпохи. У первобытного человека чаще всего поражались именно «руки и ноги», хотя недуги подобного рода имели место еще до появления людей. Свидетельством тому являются археологические находки в пещере Ла Шапель-о-Сен, во Франции. Кости каждого четвертого найденного скелета неандертальцев, живших примерно 200 тысяч лет назад, сохранили следы артрита (болезни суставов), часто осложненной формы. Ярко выраженной патологией костной ткани отличалась левая бедренная кость питекантропа, обитавшего на территории современного острова Ява около 700 тысяч лет назад. Под головкой кости имелись внушительные наросты – типичная форма экзостоза. Тяжелые последствия артрита выявлены на костях бронтозавров, населявших планету задолго до появления двуногой человекообразьяны – австралопитека.

Золотой век

Палеопатологи отметили наличие у первобытного человека сердечнососудистых заболеваний. Атеросклеротические бляшки обнаружены у мумий коренных жителей Северной Америки, захороненных на территории штата Кентукки в США. Древние люди умирали от опухолей, туберкулеза и даже страдали кариесом. Однако на скелетах чаще всего встречаются травматические дефекты, связанные с повреждением черепа. Травмы могли быть получены во время охоты или в результате трепанации (операция вскрытия костной полости), которая производилась в ритуальных целях. Видимо, прав был В. Ленин, утверждавший: «Никакого золотого века позади нас не было, и первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой». По ископаемым останкам ученые смогли довольно точно установить продолжительность жизни в каменном веке: в большинстве случаев она не превышала 30 лет. До более зрелого возраста люди доживали в исключительных случаях. В борьбе с природой первые *Homo sapiens* погибали, не успевая состариться. Крайне низкая продолжительность жизни сохранялась на том же уровне вплоть до Возрождения.

Самыми древнейшими людьми были архантропы, появившиеся около 2 миллионов лет назад. В отличие от австралопитеков они окончательно встали на ноги, имели свободную кисть с отстоящим большим пальцем и более развитый мозг. Способные к тонким трудовым операциям, наряду с собирательством и рыболовством, архантропы занимались охотой, добывали огонь, изготавливали простейшие каменные орудия. Именно в тот период человек обрел членораздельную речь, примитивное мышление и сознание. Собирая растения для пропитания, древнейшие люди познавали их целебные свойства, постепенно вырабатывая методы траволечения. В процессе антропогенеза (эволюционного формирования физического типа) происхо-

дило становление человеческого общества. Хромой питекантроп с острова Ява, очевидно, не мог существовать без поддержки сородичей. Однако он прожил много лет, оставаясь калекой. Следовательно, его не только лечили, но и заботились о нем, предоставляя кров, огонь, пищу.

Архантропы не знали погребений и связанных с ними ритуальных обрядов. Культовые церемонии появились в общинах древних людей – палеоантропов (неандертальцев), обитавших на планете 200 – 35 тысяч лет назад. В тот период произошел переход от человеческого стада к первобытной родовой общине, то есть начали формироваться некоторые черты цивилизации. Палеоантропы жили в постоянных стойбищах, в искусственно сооружаемых жилищах. Они уже имели определенную культуру, выражавшуюся в первых гигиенических навыках: грели воду, утепляли хижины, шили теплую одежду. Благодаря этому люди пережили ледниковый период и даже расширили ареал обитания, расселившись на обширных территориях Северной Евразии.

Неандертальцы продолжали заботиться о больных, опекая даже лежачих «стариков». В пещере Ла Шапель-о-Сен найден скелет мужчины, умершего в преклонном возрасте – в 45 лет. О тяжести его физического состояния свидетельствуют такие болезни, как деформирующий артрит позвоночника, перелом бедра и артрит нижней челюсти. Еще более удивительными находками отмечена пещера Шанидар (Ирак). На одном из мужских черепов выявлена деформация стенки глазничной впадины, что свидетельствует о том, что человек был слеп на левый глаз. На костях скелета остались следы зажившего перелома, ярко выраженного артрита суставов. Его правая рука была ампутирована задолго до смерти и за много лет привела к дистрофии костной ткани. Будучи беспомощным калекой, шанидарский палеоантроп до 40 лет пользовался защитой сородичей. Стертые передние зубы позволяют сделать вывод о том, что он долгие годы применял их вместо утраченной руки.

Обряд погребения в «цветочном» племени

В пещере Шанидар обнаружены 9 скелетов тяжелобольных людей, живших 70 – 40 тысяч лет назад. Все они похоронены на ложе из веток деревьев и лекарственных цветов. Веточки тысячелистника, золототысячника, крестовника, алтея, растений семейств лилейных и мальвовых были связаны в букетики и разложены вокруг тела. Перечисленные растения произрастают в современном Ираке, причем многие виды обнаружены на значительном расстоянии от пещеры Шанидар. Вероятно, «цветочные люди», как назвали их археологи, специально отправлялись в далекий путь, чтобы собирать целебные травы. Появление цивилизованных захоронений говорит о формировании абстрактного мышления. Первые представления о загробной жизни, развитие культа умерших, появление обрядов свидетельствуют об окончательном

выходе человека из животного состояния и о наличии у него сознания почти за 20 тысяч лет до выделения *Homo sapiens* – человека современного вида.

Расцвет первобытного общества относится к эпохе верхнего палеолита, когда уже завершился антропогенез, обусловив резкий подъем производительных сил и развитие социальных отношений. Ранние родовые общины были группой равноправных людей, где женщина занимала особое положение и могла быть выбрана главой рода. Родоначальница, хранительница очага, она заботилась о благополучии и здоровье сородичей, занимаясь врачеванием, впрочем, наравне с остальными членами общины. В то время владение навыками медицины требовалось каждому человеку, поэтому целительство являлось занятием коллективным. В эпоху палеолита опытным путем были открыты лечебные свойства растений. Например, белладонну употребляли как болеутоляющее средство; в качестве наркотических растений были известны мак, табак, конопля; в качестве мочегонных – полынь; тонизирующих – женьшень.

Идол культа матери-прародительницы

Археологи обнаружили многочисленные свидетельства культа матери-прародительницы, так называемые каменные бабы, которые у славянских народов именовались берегинями. Несмотря на то что история не сохранила данных о первобытных врачевательницах, их существование косвенно подтверждается в легендах разных народов. В египетских мифах встречаются упоминания о целительнице Могучей Полидамне, в сказаниях западных славян называется имя Мудрой Казы, в Колхиде великой врачевательницей считалась Медея. В «Илиаде» Гомера говорится о златокудрой Агамеде, владевшей тайной целебных трав. Эмпирические знания, накопленные в период коллективного врачевания, стали основой знахарской практики, получившей развитие в мезолите.

Бурный период истории, известный под названием «неолитическая революция», характеризовался зарождением земледелия, появлением домашних животных, транспорта (телеги и лодки), добычей камня и освоением строительства из кирпича. Продолжая оставаться коллективным занятием, медицина того времени развивалась в соответствии с разумным и мистическим миропониманием. Результатом рационального взаимодействия с природой являлось применение в лечении лекарственных растений. Так, при нарушении пищеварения использовалась эвкалиптовая смола, луковицы орхидеи, касторовое масло. Пастухи обнаружили слабительное действие трав чемерицы, листьев и ветвей золототысячника. Оказывая помощь животным при травмах и переломах конечностей, проводя кастрацию скота, древние пастыри заложили основы хирургии. Кровотечение останавливали с помощью золы, животного жира; паутину употребляли в качестве ваты; при укусах змеи кровь высасывали, а рану прижигали раскаленным камнем. С кожными поражениями успешно боролись промыванием мочой и последующим прикладыванием глины.

Профилактика простудных заболеваний велась способами, известными каждому современному человеку: паровая баня, горячие компрессы, массаж. Первобытные целители владели некоторыми приемами оперативной медицины. Охотники обрабатывали раны средствами,

полученными из растений, минералов или животных (жир, печень, кровь); накладывали «шины» при переломах; знали опьяняющее действие некоторых трав, применяя их для обезболивания. Кроме того, люди неолита умели делать кровопускание способом, сохранившимся в племенах Новой Гвинеи: вена вскрывалась тонкой короткой стрелой, запущенной из туго натянутого лука с близкого расстояния. С открытием металла стало возможным изготовление более совершенных хирургических инструментов. Острый скальпель сменил колючки, рыбью чешую, отточенные кости, каменные ножи. Развитие гончарного дела привело к изготовлению керамической посуды, применяемой для приготовления пищи, а затем – к созданию сосудов, в которых варили и хранили лечебные снадобья.

Сосуд эпохи раннего неолита

Медицинские знания, полученные от предков, в неолите были еще весьма ограниченными. Люди понимали свое бессилие перед грозной силой природы, пытались объяснить происходящее вокруг, а также внутри себя действием фантастических сил. Именно так возникли первые религиозные представления, отразившиеся на методах врачевания. Вера в присутствие взаимосвязи между человеком и определенным видом животного или растения называется тотемизмом (от алгонкинского «от-отем» – «его род»). Верования в период ранней родовой общины относились прежде всего к зоототемизму, то есть к почитанию животных. Зверю поклонялись как отцу или старшему брату, искали у него защиты от бед и болезней. Каждый род носил имя своего тотема. Священное животное запрещалось убивать и употреблять в пищу. Неизбежным следствием тотемизма стал фетишизм (от португ. *fetico* – «амулет, талисман»), выразившийся в обожествлении неодушевленных предметов. Вначале это явление имело материальную основу, проявляясь в почитании привычных бытовых вещей, например посуды, оружия, плодоносящих деревьев. Немного позднее фетишизм обрел идеалистичное начало. Культовые предметы изготавливались специально, получив распространение в виде амулетов и талисманов из дерева, камня или человеческих костей. Согласно верованиям пер-

вобытных людей, они оберегали охотника от нападения зверя, защищали род от страшных болезней или нападения врагов. Известно, что в Северной Африке тотемом был буйвол, в Сибири – медведь, в Греции – козел. в Индии, как в древности, так и в наше время, священным животным считается корова.

Славянский амулет в виде женской фигуры

Более поздним представлением стал анимизм (от лат. *animus* – «душа, дух»). Одухотворение природы, вера в душу, духов, злые и добрые силы напрямую связаны с культом умерших предков. Первобытные обряды погребения в настоящее время не забыты аборигенами Австралии, своеобразно повторяются на островах Океании, в племенах Центральной Африки и Южной Америки. Составной частью анимизма является магия (от греч. *mageia*) – вера в возможность человека действовать на других людей, предметы, стихии. В попытке объяснить сложные явления природы люди неолита выработали специальные приемы, магические действия, якобы помогавшие изменить погоду, определить удачу на охоте, а также исцелить больного.

Лечебная магия, выражавшаяся во врачевании, основанном на культовой практике, на заре своего существования была доступна любому члену общины. Простейшие ритуалы не требовали специальных знаний и совершались каждым, кому требовалась защита сверхъестественных сил. Постепенно церемонии усложнялись; в качестве целителей выступали люди, способные усвоить трудные методы лечебной магии: наиболее умелые общинники или старейшины рода.

В жилищах позднего палеолита обряды проходили в специально отведенных местах. Святилища устраивали обычно в глубине пещеры, разрисовывая стены изображениями тотема.

В пиренейских пещерах сохранились рисунки, исполненные более 20 тысяч лет назад. Наскальные картины изображают целителя, облаченного в шкуру медведя, с рогами оленя на

голове. Рисунок на стенах пещеры Трех Братьев (территория современной Франции) передает небольшое черно-белое изображение «колдуна» в виде согнутой фигуры с человеческими ногами, звериными лапами, хвостом и длинной бородой.

«Колдун» из пещеры Трех Братьев

В течение веков зоототемизм преобразовывался в культ предков-покровителей рода мужского пола. В этот период всеобщим уважением пользовался мужчина, источник материальных благ, занимавшийся охотой, скотоводством, земледелием. В условиях развитого общинного хозяйства женщина утратила свое высокое положение, став «кроткой» помощницей мужа. Возглавлять племя теперь мог только мужчина; должность старейшины передавалась по наследству. Отдельные черты матриархата сохранились только в Египте и Хеттском царстве, где престол передавался по женской линии. Для того чтобы занять трон, наследникам правителя предписывалось вступать в брак с сестрами, дочерьми или мачехами.

Религиозные верования отразились на представлении о причинах недугов: болезнь представлялась происками духа умершего предка, поселившегося в теле человека. В честь покойного главы рода устраивались праздники, создавались памятники – тотемные столбы. Согласно убеждениям первобытных людей, сохранив уважение к умершему предку, род обеспечивал себе благополучие и защиту от болезней. В неолите основным приемом врачевания было изгнание злой силы, причем этот процесс проводился вполне естественными средствами. Уверенные в том, что коварный предок проникает в организм с пищей, первобытные лекари морили больного голодом, давали ему рвотные средства, затыкали нос перцем, кормили отвратительной пищей, якобы неприятной духу. Горький вкус еде придавали лекарственные травы.

Тотем эпохи неолита

Индейцы «высасывали болезнь», используя трубки из камыша или полый рог буйвола; такая процедура напоминала современную терапию банками. Нередко применялись насечки и скарификация (от лат. *scarifico* – «царапаю»), то есть повреждение поверхностных слоев кожи заостренным камнем, веточками растений или острой рыбьей костью. Позднее первобытные хирурги делали операции только металлическими инструментами, проявляя удивительное мастерство.

Археологи получили убедительные доказательства того, что в мезолите, помимо отсечений конечностей, обычными были такие операции, как инфибуляция (наложение скоб), кастрация и обрезание. Самой сложной, но чаще всего имевшей место в доисторической хирургии была трепанация черепа. Операция вскрытия костной полости возникла как ритуальный обряд. Однако вполне вероятно, что она могла проводиться в чисто лечебных целях. Таким способом удалялись осколки костей после травмы, полученной на охоте или в бою. Первый трепанированный череп был обнаружен в 1865 году на территории Перу, в районе города Куско.

Техника трепанации (от франц. *trepan* – «бурав») стала привычной в эпоху неолита, но была разработана, вероятно, еще в позднем палеолите. В кости черепа вырезали 1 – 5 круглых отверстий в стандартных зонах головы: в теменной или затылочной части. Наросты по краям отверстий доказывают, что пациенты выживали после этой опасной процедуры в 70 процентах случаев. Отсутствие костной мозоли свидетельствует о смерти больного вскоре после операции. Череп со следами трепанации находили во всех частях земного шара, за исключением Австралии, Малайского архипелага, Японии, Китая и территории, прилегающей к пустыне Сахаре. Трепанация до сих пор практикуется в диких племенах Океании и Центральной Африки. На островах Тихого океана так лечили эпилепсию, головные боли и умопо-

мешательство. Племена острова Новая Британия применяли трепанацию как средство, обеспечивающее долголетие.

Череп первобытных людей: а – переживших трепанацию; б – погибших во время операции

На ранних стадиях культа умершего предка люди представляли его не духом, а материальным существом, поэтому изгнание осуществлялось реалистичными медицинскими приемами, преимущественно повреждением кожных покровов или костной ткани. С изменением мировоззрения в сторону демонизма произошел переход к иррациональным способам целительства. Стремление изгнать духа болезни, который представлялся уже в виде нереального образа, повлекло за собой распространение такой культовой практики, как шаманство. Неверное понимание природы вкупе с фантастическими верованиями стало благодатной почвой для развития лечебной магии, сочетавшей культовые ритуалы с естественными методами врачевания.

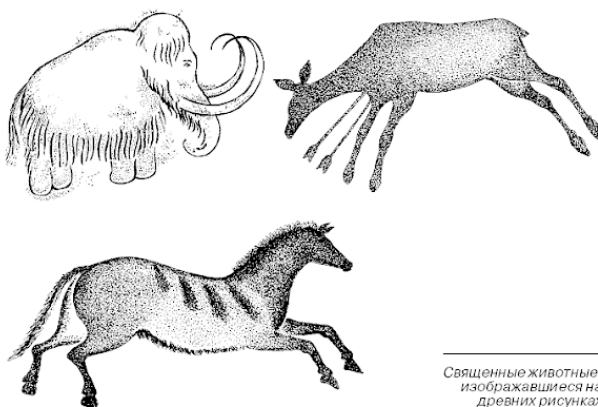
Шаманы умело применяли тысячелетние эмпирические знания, создавая во время лечебного сеанса таинственную атмосферу, вместе с тем формируя убеждение в своих сверхъестественных способностях. Профессиональные приемы бектуасских шаманов Южной Америки включали в себя устрашающие крики, удары в бубен, жертвоприношения добрым духам, дикие танцы вокруг больного. В устрашение злого духа устраивались инсценировки вооруженного нападения. В некоторых африканских племенах недужных трясли, кололи иглами, колотили палками в надежде выбить духа-мучителя из тела страдающего человека.

Период внутриплеменного расслоения, начавшийся в X – V тысячелетиях до н. э., отмечен появлением профессиональных служителей культа. Глава племени уже не мог совмещать функции руководителя общины и лекаря, так как врачевание стало слишком сложным занятием. Таинственные культовые обряды определялись эмпирическими знаниями (от греч. *empeiria* – «опыт») и немалым опытом, накопленным предками. Таким образом, лечебная магия стала явлением, производным от реалистичной медицинской практики, а религиозные представления сформировались как следствие культа племенных покровителей. Специалисты народной медицины в разных местах назывались неодинаково. Если на европейской территории их именовали знахарями, то в Индии – ведья, хаким, в арабском мире – хаким, таиб, в Южной Америке – курандеро, в Бразилии – паже, в Центральной Африке – мганга, нгомбо, бабалаво.

Первобытный знахарь был хорошо знаком с местной флорой и фауной. Он глубже своих соплеменников знал традиции племени, ведь в его обязанности входило хранение многовековых знаний и передача их по наследству. Поддержание авторитета требовало от знахаря понимания человеческой психики не менее, чем владения навыками траволечения и хирургии. Американский ученый Г. Райт пытался сделать вывод о деятельности первобытных целителей на примере изучения шаманских методов в современных племенах Америки и Океании. В книге «Свидетель колдовства» (1971) автор восхищенно описывал знахарей как людей «высоким уровнем профессиональной подготовки. Все эти служители древнего искусства пре-

красно владеют средствами контроля над настроением окружающих, которых не знает нынешняя наука... Знахарь принимается за лечение со всей энергией и мудростью. Он часто пользуется травами и снадобьями, целебные свойства которых сомнительны. Пользуясь ловкостью рук, он может „материализовать“ паука или ящерицу, причем работает он перед зрителями, среди которых скептиков нет. Он применяет гипноз и самовнушение. Он пользуется фетишами, чтобы внушить веру; создавая атмосферу страха, он не останавливается перед убийством».

Подобно Г. Райту большинство ученых оценивают знахарей как «экономических паразитов», осуществляющих благородную задачу поддержания здоровья соплеменников с помощью иррациональной техники. Впрочем, методы древнего знахарства не лишены здравого смысла. Традиции магического врачевания возникли в результате нелегкой жизни того времени, постоянной борьбы за выживание и сравнения человеком самого себя с могучей силой природы.

Священные животные,
изображавшиеся на
древних рисунках

Подготовка знахарей всегда проводилась в строжайшем секрете. Знания сохранялись только в избранном кругу, чаще передаваясь от родителей детям. Иногда тайной целительства владел наиболее способный член общины. В африканских племенах выбор кандидата на почетную должность знахаря начинался с тяжелых физических испытаний. Мальчик должен был пройти многократную проверку воли, до обморока находясь в задымленном помещении.

Второй ступенью являлось испытание терпения: ребенка ставили в воду по щиколотку и давали в руки большой кусок муравейника. Если учитывать размер африканских насекомых, можно представить, какую боль испытывал кандидат в знахари, выдерживая укусы муравьев в течение нескольких часов. В Индии ученичество народных лекарей не предусматривало жестокого физического экзамена. Будущие ведьмы с детства изучали растения, способы приготовления и применения лекарственных снадобий, постигали затейливую восточную философию, заучивая наизусть длинные тексты священных рукописей.

Несмотря на доминирование магических методов, первобытное врачевание нельзя назвать примитивным. Начавшаяся от инстинкта самосохранения и любви к ближнему народная медицина доисторической эпохи является точкой отсчета мировой науки и основой для последующего развития человеческой мысли.

Благодаря знаниям, накопленным первыми Homo sapiens, последующие поколения врачей имели представление о причинах некоторых заболеваний, о целебном действии растений, получили простейшие хирургические инструменты и навыки в психологии.

Восточная медицина: философия здоровья

Переход от первобытного общества к цивилизации на Востоке совершился прежде, чем это произошло в других частях планеты. К самым ранним культурам принято относить Египет и Шумер, где в IV тысячелетии до н. э. уже сформировалась государственность. Следом становление цивилизованного общества произошло в Индии, Китае, в Средиземноморье, на территории Европы. Самыми отсталыми в развитии оказались народы Америки: расцвет культуры майя пришелся на I тысячелетие н. э.

Расположенные на разных континентах земного шара, отделенные друг от друга морями, океанами, горными массивами, древние цивилизации развивались сообразно собственным историческим и культурным тенденциям. Однако принадлежность к единой человеческой общности определила наличие множества схожих признаков, среди которых главным является изобретение письменности. Сведения о медицине того времени сохранились на папирусах, в надписях на заупокойных стелах, саркофагах и колоннах храмов, в виде клинописных табличек из Шумера. Бесценные данные взяты из древнеиндийских трактатов и медицинских текстов Китая и Тибета. Благодаря высокому уровню античного искусства современники смогли представить состояние гигиены и санитарии в Греции и Риме: бытовые сцены великолепно переданы на посуде, мебели, настенных барельефах.

В числе общих особенностей врачевания Древнего мира можно назвать выделение двух направлений лечебной практики: медицины, основанной на практическом опыте, и культового целительства, связанного с различными верованиями. По мере укрепления централизованной власти и возвышения религии первобытная демонология сменилась стройной религиозной философией. Следствием утверждения традиционных верований стало обретение медициной храмового характера. Подготовка врачей проходила индивидуально, в семье или коллективно – в школах, действующих при святилищах. Античные строители оставили потомкам технологию создания санитарно-технических сооружений, самым известным среди которых является водопровод в Риме. В Древнем мире началось формирование основ врачебной этики, связанной с именем великого Гиппократ.

Египет

Долина нижнего течения Нила в древности была центром знаменитой египетской цивилизации. Первые поселения появились там на рубеже VI и V тысячелетий до н. э. К этому же времени относится формирование специфического религиозного культа, одной из главных богинь которого считается Есит (греч. Исида). Создательница лечебной магии, покровительница детей, она воплощала материнство и одухотворенную природу. Лекарственные средства, получившие имя этой богини, упоминаются в трудах древнеримского врача Галена. Сын Есит, бог Гор, также имел отношение к врачеванию, получив медицинские знания от матери. Он изображался в образе человека с головой сокола. Усири (греч. Осирис), супруг и брат Есит, потомок бога солнца Ра, представлял загробный мир, покровительствовал земледельцам и мертвым. Усири считался богом умирающей и воскресающей природы, дарившим плодородие египетской земле или лишавшим его. Он предстает на рисунках в виде ожившей мумии.

Первым главой египетского пантеона являлся Инпу (греч. Анубис) – бог бальзамирования, создатель и мастер мумификации, сделавший первую в Египте мумию из тела Усири. Покровитель мертвых, некрополей, погребальных обрядов, Инпу изображался в облике волка, шакала или человека с головой шакала. Бог Джахути (греч. Тот) имел отношение к медицине в качестве создателя письменности. По легенде, он придумал религиозные обряды, траволечение и составил самый первый медицинский текст. Непосредственной богиней врачевания

египтяне считали могущественную Сохмет, которая изображалась в виде женщины с львиной головой. Покровительница рожениц богиня Тауэрт предстала перед почитателями беременной самкой бегемота. Египтяне верили в то, что миниатюрные фигурки этой богини, лежащие рядом с младенцем, защищают его от болезни и смерти.

Главной религиозной традицией Египта являлся заупокойный культ, не имеющий аналогов в мире. Отношение к мертвым стало основой древней культуры, своеобразным ключом к разгадке многих тайн древних обитателей долины Нила. Прекрасно сохранившиеся мумии стали доказательством физической победы человека над разрушительной силой смерти. Считая потустороннюю жизнь продолжением земного существования, египтяне подняли искусство сохранения мертвого тела на недостижимую высоту. Вначале умершего хоронили без предварительной обработки, но в песчаных могильниках тело отлично сохранялось благодаря отсутствию влаги.

Предполагаемая мумия Нефертити, супруги фараона Аменхотепа IV

Постепенно обряд захоронения совершенствовался; появились укрепленные гробницы, богатый погребальный инвентарь. В период Древнего царства (XXVIII – XXVI века до н. э.) тело умершего предохраняли от разложения искусственным путем, обматывая тканью, пропитанной специальной жидкостью. Позже из него стали вынимать внутренности, обрабатывая тело веществом, называемым нечерит, или природной содой (натроном). К сожалению, археологи не нашли папирус с описанием процесса бальзамирования. Вероятно, свидетельства подобного рода держались в секрете, так как процедура обработки трупа считалась священным занятием.

Один из способов бальзамирования описан в «Истории» Геродота, ставшего свидетелем этого действия во время путешествия по Египту примерно в середине V века. «Тарихевты извлекают через ноздри железным крючком мозг, – писал знаменитый историк, – затем делают раз-

рез в паху острым камнем и очищают всю брюшную полость от внутренностей. Вычистив и промыв ее пальмовым вином, мастера вновь прочищают ее растертыми благовониями. Наконец наполняют чрево чистой растертой миррой, кассией и прочими благовониями, не используя ладана, и зашивают. После этого тело на 70 дней кладут в натровый щелок. По истечении срока, обмыв тело, обвивают его повязкой из разрезанного на ленты виссонного полотна и намазывают камедью (аналог клея). После этого родственники берут тело назад, изготавливают деревянный саркофаг в виде человеческой фигуры и помещают туда покойника...»

Не смея противоречить отцу истории, современные ученые составили собственное мнение о мумификации по некоторым магическим текстам. Например, из папируса Ринда стало известно, что процедура бальзамирования была намного сложнее увиденной Геродотом. Длительный ритуал напоминал спектакль с сюжетом, заимствованным из сказаний об Осирисе. Руководил работами жрец, имевший титул хери сешет («тот, кто над тайной»), игравший роль Анубиса. Обязательным персонажем постановки был херихеб («тот, кто над свитком»), жрец, читавший молитву. Уту-жрецы выполняли другие функции – такие, как пеленание и подготовка необходимого инструмента. Линию разреза брюшной полости метил жрец, именуемый писцом. Другой человек изображал коварного Сетха – убийцу Осириса. С помощью кремневого ножа он делал вскрытие, а затем его с позором изгоняли из помещения. Согласно некоторым источникам, процесс бальзамирования длился 70 дней, из которых больше половины уходило на высушивание тела. Период между смертью и погребением или же смертью и возрождением соотносился с циклом Сириуса, священной звезды Исиды, которая исчезала с неба, чтобы вновь появиться через 70 дней.

На 15 – 16-й день после смерти покойника укладывали на каменное или деревянное ложе и обрабатывали содой. Хорошо высушенное тело вновь обрабатывалось, в этот раз с использованием душистых масел. Применение смол и ароматических веществ, помимо получения приятного запаха, имело целью уничтожение трупных червей. Впоследствии медики анатомических театров использовали терпентинное масло или иные бальзамические жидкости. Череп заливали смолой; труп заворачивали в тонкую ткань. Лицо умершего тщательно гримировали, придавая ему «живой» вид свинцовым блеском, растительными красками, окисью меди и цветными глинами.

Фараонам лицо покрывали золотой или серебряной маской, часто инкрустированной драгоценными камнями. Освященному процессом бальзамирования телу присваивался титул «сах». Готовая мумия походила на Осириса, словно отождествляя собой возрожденного бога. Иногда в глазницы вставлялись искусственные глаза, изготовленные из стекла или драгоценных камней. Маски менее состоятельных покойников обычно изготавливались из папируса и ткани, склеенных в несколько слоев и покрытых позолоченным шtukом (искусственный мрамор из полированного гипса).

Извлеченные из тела внутренности укладывались отдельно в четыре сосуда, называемые канопами. В гробнице Хетепхерес I, матери фараона Хуфу (XXVI век до н. э.), обнаружены своеобразные канопы. В алебастровом ящике с четырьмя отделениями были сложены все внутренности царицы, кроме сердца, которое традиционно оставляли в теле. Вначале плоские крышки каноп позже украшались портретами покойника, изготавливались в виде изображения сыновей Гора, духов-хранителей умершего (человека, шакала, сокола и павиана).

В эпоху Нового царства (XV – X века до н. э.) внутренности заворачивали в отдельные полотна, помещая каждую часть тела в крошечные ящики, вкладываемые в канопы. Тело обматывали длинными кусками льняного полотна. Ткань предварительно разрезали на полосы шириной 10 – 15 см, длиной иногда до 100 м. Полотном фиксировали положение головы, закрепляли нижнюю часть лица. Отдельными отрезами обматывали пальцы, а также половой орган у мужчин, закреплявшийся в стоячем положении. На каждый слой ткани укладывали амулеты, фаянсовые бусы или ювелирные украшения. В Лувре и Каирском музее представ-

лены папирусы с текстами, которые некогда произносились над телом во время пеленания. Эти документы свидетельствуют о том, что заключительная часть бальзамирования представляла собой сложный ритуал.

Торжество заупокойного культа не мешало египтянам оставаться трудолюбивыми и оптимистичными. Хотя почти с самого рождения каждый житель долины Нила готовился к загробной жизни, по словам российского востоковеда В. В. Струве (1889 – 1965), он «готовился к тому, чтобы не умереть, несмотря на смерть». Близкое знакомство с внутренними органами человека не сделало египтян основоположниками современной анатомии, но несомненно, что в медицине они достигли высочайшего мастерства.

В середине II тысячелетия до н. э. уже была обрисована структура человеческого организма с указанием сердца, мозга, мышц, кровеносной системы, почек, кишечника. Однако древние патологоанатомы не подвергли органы более тщательному изучению, возможно, по причине, связанной с религиозными убеждениями. Практика бальзамирования определила познания в области химии. Доказано, что современное слово «химия» имеет восточные корни, происходя от самого раннего названия Египта – Кхемет.

Человека усвоившего определенный объем знаний, в том числе и медиков, называли «рех хету», что в переводе означает «знающий вещи». Деятельность древнеегипетских врачей регулировалась строгими правилами, позволявшими медику снять с себя ответственность за ошибку. Однако в случае нарушения предписанной этики он жестко наказывался, вплоть до лишения жизни.

Статуя фараона Джосера

В «Истории» Геродота отмечена четкая специализация местных лекарей: «Врачебное искусство разделено у них таким образом, что каждый врачеватель излечивает только одну болезнь. Поэтому везде у них полно врачей; одни лечат глаза, другие – голову, третьи – зубы, четвертые желудок, пятые – внутренние болезни».

Имхотеп (XXVIII век до н. э.) – самый первый медик, о котором сохранились исторические свидетельства. Имя верховного сановника фараона Джосера с древнеегипетского языка переводится как «находящийся в довольстве». Наряду с должностью начальника строительства гробницы в Саккаре, он пользовался славой великого мудреца и мага. Все звания Имхотепа перечислены на статуе Джосера в поминальном храме пирамиды.

Автор первого в истории Египта литературного труда «Поучения Имхотепа», гениальный зодчий, врач, философ, позднее он был обожествлен как покровитель врачевания, высоко почитавшийся в Мемфисе, древнем городе на границе Верхнего и Нижнего Египта. В качестве бога-целителя греки отождествляли Имхотепа с Асклепием. В античных рукописях упоминается храм в Мемфисе, куда люди прибывали издалека в надежде избавиться от недуга. Паломники молились перед статуей Имхотепа, приносили жертву и проводили ночь в храме. Считалось, что бог может излечить только спящего человека.

Во времена Нового царства подготовка медиков велась в храмовых школах, где молодых людей обучали врачеванию только после того, как они осваивали письмо. Высшие учебные заведения, расположенные в крупных городах страны – в Гелиополе, Саисе, Александрии, назывались домами жизни. Наряду с математикой, астрономией, ваянием, архитектурой, ученики постигали различные методы целительства, в том числе и магические. Будущие лекари изучали папирусы, переписывая их много раз, овладевали искусством каллиграфии, занимались риторикой. Дома жизни также служили библиотеками; многие из знаменитых трактатов фактически являлись копиями, переписанными многими поколениями учеников.

Эмпирический опыт народной медицины Древнего Египта можно представить по дошедшим до нашего времени папирусам, самым древним из которых является свиток из Кахуна, датированный 1850 годом до н. э. Текст документа содержит разделы о родовспоможении, методах определения пола неродившегося младенца. Автор дает 34 рецепта по излечиванию домашних животных. Рациональные и магические приемы врачевания представлены в папирусах из Рамессумы, созданных одновременно со свитками из Кахуна. Здесь говорится об уходе за новорожденными, о контрацепции и методах прогностики беременности.

В наиболее интересном из сохранившихся медицинских документов, так называемом папирусе Смита (1550 год до н. э.), описано 48 случаев травматических повреждений костей черепа, мозга, ключиц, шейных позвонков, предплечья, грудной клетки, позвоночного столба. Болезни условно разделены на три группы:

- «страдание, которое я буду лечить»;
- «страдание, которое я попытаюсь облегчить»;
- «страдание, которое неисцелимо».

Если говорить современным медицинским языком, автор рукописи предложил классификацию травм головы в зависимости от прогноза: благоприятного, сомнительного или безнадежного. Этика древнеегипетского врача требовала прямо сообщать пациенту о степени тяжести его состояния: «Скажешь ты тому, у кого зияющая рана на голове: „Эту болезнь я смогу вылечить“». В первом и втором случаях автор трактата советовал медику немедленно начать терапию: «После того как ты зашьешь ему рану, в первый день положи на нее свежее мясо и не бинтуй ее. Заботься о нем до тех пор, пока пройдет время его болезни. Лечи рану жиром, медом, корпией, пока больной не поправится». В качестве примера безнадежного случая в

папирусе описано повреждение мозга, наступившее в результате падения человека с большой высоты. Голова больного ушла в плечи, позвоночник сломан в нескольких местах, позвонки вдавлены один в другой. Немедленно наступивший паралич конечностей, сопровождавшийся потерей слуха, по мнению автора текста, несовместим с жизнью.

Папирус Смита

В папирусе Смита впервые упомянут иероглиф, обозначающий мозг, движение которого в открытой ране сравнивается с кипящей медью. Египтяне первыми заметили, что повреждение мозга отражается на состоянии различных частей тела, вызывая, например, паралич конечностей. Древнеегипетские тексты не содержат указания на оперативное вмешательство. Все же при полном отсутствии информации о хирургическом лечении травм головы в гробницах были обнаружены трепанированные мумии.

При лечении переломов к качеству шин приспособлялись деревянные лубки и тугое бинтование поврежденной конечности полотном, пропитанным смолой. Одним из немногих видов оперативного вмешательства было ритуальное обрезание. Из рисунков на стенах гробниц можно узнать подробности процедуры кастрации евнухов. Интересно, что для обозначения понятия «пациент» в Древнем Египте использовали слово «херидес», в переводе звучащее как «тот, кто под ножом». Употребляя это понятие в широком смысле, медики называли так страдающих от туберкулеза, кишечных паразитов или укушенных змеей, словом, тех, кто не нуждался в скальпеле хирурга. Избегал применения ножа и «тот, кто заботился о зубах».

Древнеегипетская стоматология предусматривала только консервативное лечение, объясняя кариес проделками червя, якобы растущего в зубе. Заклинание от зубной боли представлено в древнем восточном манускрипте:

...Протоки сотворили болота,
Болота червя сотворили.
Отправился червь к Шамашу, плача,
Перед богом Эа текут его слезы,
«Что ты выделишь мне в пропитанье?
Что ты выделишь мне для сосанья?»
«Спелые фиги и сок абрикоса».
«На что мне спелые фиги и сок абрикоса?»

Среди зубов позволь мне поселиться,
Сделай челюсть моим жилищем.
Кровь из зуба сосать я буду,
Буду глотать я корни зуба».

Не зная хирургических приемов лечения зубов и десен, египетские врачи ограничивались снятием острой боли. К больному месту прикладывали специальные пасты или растворы, лишь устраняя воспаление, что мало способствовало оздоровлению полости рта. На территории Северной Африки нередки находки челюстей с зубами, почти выпавшими из десен. Обнаружено много кариозных зубов, видимо, ставших причиной тяжелого воспалительного процесса. В стране фараонов были широко распространены воспаления надкостницы, приводившие к деформации челюсти. По словам известного египтолога М. А. Раффера, «человек умирал без облегчения, которое могло быть результатом простой операции». Правители также не являлись исключением. Отпуская огромное количество золота на посмертные украшения, они умирали с разрушенными зубами, хотя техника пломбирования была известна людям в гораздо более древние времена. Единственным свидетельством использования золота в египетской стоматологии стала находка челюсти, где два нижних зуба соединялись между собой тонкой проволокой из драгоценного металла.

Для приготовления лечебных снадобий египетские медики использовали природные компоненты в равной мере растительного, животного или минерального происхождения. Богатая флора долины Нила позволяла составлять многокомпонентные лекарства. Широко использовались такие популярные сейчас растения, как лук, гранат, алоэ, виноград и папирус. Среди минеральных веществ часто употреблялись глина, свинец, железо, сурьма, сера и сода. Части тела животных или продукты их жизнедеятельности входили, например, в состав лекарства от слепоты: смесь бычьей печени и меда. Средство для «умерщвления червей», или, попросту, избавления от глистов, эффективно действовало при условии тщательного перетирания косточек финика, растения дисарт и соединения этой смеси со сладким пивом. Врач советовал пациенту все компоненты «сварить, смешать и выпить», успокаивая словами: «Выйдет тотчас». Пиво на севере Африки издавна служило не только тонизирующим напитком, но и основой для приготовления микстур.

Более 900 рецептов изложены в «Книге приготовления лекарств для всех частей тела», представленной в папирусе Эберса (1550 год до н. э.). На 108 склеенных листах общей длиной более 20 м описаны методы лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта, легких, уха, суставов, а также косметические средства. Здесь предложены магические заклинания от зубной боли и болезни глаз.

В папирусе Эберса настойчиво советуется сопровождать заклинаниями принятие всякого лечебного средства. Обращения к духам и богам необходимо «произносить четко и повторять часто, как только возможно, прикладывая лекарство к больным членам для того, чтобы уничтожить поразившее их страдание». Далее автор приводит пример такого заклинания: «... Исида, освободившая Озириса, избавившая Гора от злонамеренных деяний его брата Сета, убившего своего отца Озириса, о Исида, великая богиня заклинаний, освободи и меня от всего злого, от боли и злоумышленных действий, освободи меня от бога и богинь страданий, от смерти, от того, что проникало в меня...»

Составитель рукописи выразил собственную точку зрения по поводу роли сердца и сосудов в жизни человека: «Начало тайн врача – есть знание хода сердца, от которого идут сосуды ко всем членам, ибо всякий врачеватель, всякий жрец богини Сохмет, всякий заклинатель, касаясь головы, затылка, рук, ладони, ног, – везде касается сердца: от него направлены сосуды к каждому члену». Египетские целители эпохи Нового царства уже могли определять болезнь по пульсу, отмечая его в различных точках тела. Дальнейшее совершенствование этого метода

произошло в Китае, хотя на Востоке имели представление о пульсовой диагностике еще в III тысячелетии до н. э.

Женщина, варящая пиво. Статуэтка 2800 года до н. э.

Способы эмпирического врачевания, сходные с вышеназванными, изложены в папирусе Хёрста, датированном также 1550 годом до н. э. Кроме того, из этой рукописи можно составить представление о нейтрализации укусов ядовитых змей и древнем костоправстве. Современных педиатров, возможно, заинтересовали бы методы лечения детских недугов, описанные в папирусе Бругша (1450 год до н. э.). Более поздние свитки, например Лондонский папирус № 10059, Берлинский папирус № 3038 и Лейденский папирус, содержали в себе перечень методик, известных из ранних медицинских текстов.

В Египте причину заболевания редко относили к таким естественным явлениям, как неправильное питание, глисты или влияние климата. Гораздо чаще медики объясняли недуг действием таинственных сил. В таком случае они поступали подобно первобытным знахарям: изгоняли злой дух горькими лекарствами, выкрикивали магические заклинания, шептали их над больным местом. В соответствии с утверждением автора папируса Эберса эффективными средствами в борьбе со злой силой являются порубленный на мелкие части мышинный хвост, выделения из ушей свиньи, экскременты и моча некоторых животных. Однако современные ученые отдают египтянам пальму первенства в уходе от магического лечения.

Начиная с эпохи Нового царства медицина составляла национальную гордость, оставаясь на высоком уровне вплоть до расцвета врачебного искусства в Элладе.

Царская чета: Рахотеп и Нофет. Скульптура 2700 года до н. э.

Египет по праву считается родиной косметики. Не только царицам, но и простым горожанкам были доступны средства для разглаживания морщин, удаления родимых пятен, изменения оттенка кожи, усиления роста волос. Египтянки еще в древности пользовались декоративной косметикой. С рисунков на стенах гробниц на современников смотрят прекрасные, с удивительным разрезом глаза. Эффектную глубину взгляду придавала подводка сурьмой. Мази, краски для лица и волос, отбеливающие кремы, тушь для глаз, благовонные масла для смягчения кожи хранились в специальных емкостях с начертанными рецептами. Аналог теней для век, зеленая паста, приготовленная из сурьмы и малахита, служила защитой от палящего солнца, причем ею пользовались как женщины, так и мужчины.

В целях предупреждения вшивости египтяне коротко стригли волосы или брили голову. По будням они носили парики, состоящие из туго переплетенных косичек. Длинные искусственные локоны надевались в торжественных случаях, но они служили одновременно украшением и головным убором. Гигиена в Древнем Египте считалась делом государственной важности. Знакомые с опустошительными эпидемиями жители долины Нила тщательно заботились о чистоте своего тела и жилища. «Моются они два раза в день и два раза в ночь, – восхищенно отмечал Геродот. – Пьют только из медных сосудов, которые моют ежедневно. Платье носят полотняное, всегда свежeweымытое, и это составляет для них предмет большой заботы. Обре-

зают себя ради чистоты, предпочитая быть опрятными, нежели красивыми... Свинью египтяне считают нечистым животным. И если кто-нибудь коснется свиней, то сразу же идет к реке и в одежде, которая на нем, погружается в воду». В районе верхнего течения Нила жители страдали от насекомых, особенно от комаров. Дома в этой части страны предусматривали отдельные спальные помещения, располагавшиеся в высоких башнях, со всех сторон продуваемых ветром. Ко времени посещения Геродота египетские медицинские школы принимали на обучение состоятельных иностранцев. Такая практика была выгодна не только с экономической стороны. Возвращаясь на родину, воспитанники распространяли знания в других государствах Древнего мира. Нередки были случаи, когда иноземные ученики оставались в Египте навсегда, как произошло с Герофилом Халкидонским.

Деревянная емкость для косметической мази. XIV – XIII века до н. э.

К началу III столетия до н. э. мировая наука сосредоточилась в нескольких крупных центрах, ведущее место среди которых занимала Александрия. Особого расцвета город достиг при Птолемах, основавших знаменитый Александрийский мусейон (греч. *museion* – «храм муз»). Более пяти веков главный центр древней науки объединял в себе академию, высшую школу и пансион, где ученые жили на полном царском обеспечении, плодотворно занимаясь исследованиями в различных областях знаний. При мусейоне находилось самое крупное в то время хранилище рукописей; к началу новой эры там находилось около 700 тысяч свитков. Кроме библиотеки, имелись обсерватория, зоологический сад, анатомический театр. В разное время в Александрийском мусейоне работали Евклид, Архимед, Эразистрат и Зенодот, первым возглавивший хранилище рукописей.

Анатом и хирург Герофил Халкидонский (335 – 280 годы до н. э.) родился в эллинской Вифинии (историческая область на территории современной Турции), но большую часть жизни провел в Александрии. Будучи внуком Аристотеля, учеником философа Хрисиппа и знаменитого доктора Праксагора, он оставил потомкам большое наследие, включавшее в себя труды по всем разделам медицины, в том числе по офтальмологии, кардиологии и акушерству.

Герофил первым отважился проводить систематические вскрытия трупов человека в целях изучения анатомии. В сочинении «Анатомия» им описаны строение желудочно-кишечного тракта, морфология оболочек головного мозга, основные черты строения различных частей сердечно-сосудистой системы. Проводя вскрытия, Герофил открыл синусный сток, где сходятся все каналы (синусы) затылочной части головы. Его заслугой признается описание грудного протока, хотя без упоминаний назначения этого органа. Ученый также оставил самые точные для своего времени описания мужских и женских половых органов.

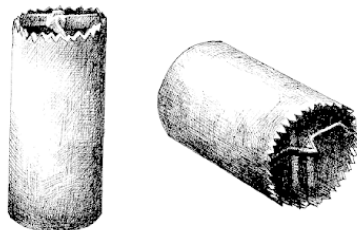

Египтянин в парике

В труде «О глазах» Герофил рассказал о стекловидном теле, оболочках глаза и сетчатке. Однако наиболее известен трактат «О пульсе», где определена частота пульса взрослого человека, указано диагностическое значение этого параметра. Наблюдая за пульсом во время сокращения и расслабления сердца, Герофил делал медицинские заключения, определяя ритм пульсации крови в артериях, сравнивал разные виды пульса с музыкальными ритмами. Именно он описал легочную артерию и присвоил названия легочным венам, сохранившиеся до наших дней. О месте и времени смерти Герофила ничего не известно, а его величайшие открытия были забыты на долгие века.

Имя Герофила часто упоминают вместе с именем его преемника Эрасистрата из Иулиса (300 – 240 годы до н. э.), практиковавшего анатомические исследования путем вивисекции – вскрытия тел живых людей. Ученик известных медиков Хрисиппа и Метрадора, он родился на острове Кеос, был врачом царя Селевка I Никатора, а затем жил и работал в Александрии. В то время Птолемеи отменили запрет на изучение анатомии путем вскрытия человеческого тела. Наряду с изучением трупов, разрешалось производить живосечения на преступниках, приговоренных к смертной казни. Предоставленным для вивисекции людям вначале вскрывали брюшную полость, затем разрезали диафрагму, после чего человек умирал. Дальнейшее анатомирование производилось уже на мертвом теле: раскрывалась грудная клетка и обследо-

вались внутренние органы. Садистские опыты, потрясавшие античных историков своей беспощадностью, привели к открытию такого множества новых функций человеческого организма, что в греческом языке не оказалось подходящих слов для их обозначения.

Инструменты древнеегипетского хирурга

Эрасистрат подробно описал желудочки и оболочки мозга, разделил нервы на чувствительные и двигательные. Он считал мозг центром, где располагается душевная пневма, движущаяся по нервам. Центром жизненной пневмы называлось сердце, а желудочки и мозжечок – вместилищем души. Александрийский анатом первым описал лимфатические сосуды брыжейки (складка брюшины), вторично открытые в 1622 году. Особенно тщательно изучил строение сердца и его клапанов: греческим медикам уже нечего было добавить к работе предшественника. Теория связи нервов, вен и артерий весьма близко подходила к открытию циркуляции крови. Однако ее логическому завершению помешала идея о наличии в артериях воздуха. Ошибочную точку зрения Эрасистрата поддержал древнеримский врач Гален (129 – 201 годы), а правильное мнение было высказано только в XIX веке.

Преемник Герофила отрицал учение о доминировании соков в организме, отдав предпочтение твердым частицам. По его представлению, живой организм состоит из множества неделимых частиц, продвигающихся по каналам в определенном направлении. Причиной многих болезней является нарушение этого движения вследствие плохой работы желудка, закупорки просвета сосудов и их переполнения. Подобное происходит при воспалении легких: кровь заходит в артерии, становясь причиной воспламенения пневмы. Основываясь на собственных идеях, Эрасистрат ставил целью лечения устранение опасного застоя. Основными его назначениями были строгая диета, рвотные и потогонные микстуры, массаж, физические упражнения, обливания холодной водой. Аутопсия (вскрытие трупа) умерших от водянки позволила установить отвердение печени как итог этой болезни. По наблюдениям Эрасистрата, следствием укуса змеи было отравление организма, приводящее к нарушению работы печени и толстого кишечника.

В Александрии, безусловно, существовало негативное отношение к бесчеловечным методам Герофила и Эрасистрата. Не признавая их учеными, горожане резко протестовали против жестоких экспериментов, производившихся в анатомическом театре; после Эрасистрата многие врачи долго не решались вскрывать ни живых, ни мертвых. В 273 году Александрийский мусейон был ликвидирован по приказу римского императора Аврелиана, но медицинская школа эллинского Египта сохраняла лидирующие позиции вплоть до византийской эпохи.

Месопотамия

Развитие культуры в Месопотамии определялось синтезом знаний аккадов и шумеров – исконных обитателей Двуречья. Аккады дали миру знаменитое письмо: клинопись на глиняных табличках, благодаря которой потомки смогли составить представление о богатых традициях древней цивилизации. Шумеры создали мощное государство, где поощрялись искусства,

науки, процветали ремесла. Самые первые документы медицинского содержания, относящиеся к Месопотамии III тысячелетия до н. э., были составлены на шумерском языке. Через несколько веков этот язык утратил актуальность. Считаясь мертвым, он предназначался только для ученых текстов, но в школах его изучали вплоть до начала нашей эры.

Светские школы в Двуречье назывались «э-дубба» – «дом табличек». В процессе подготовки профессиональных писцов здесь преподавали право, философию, математику, педагогику, литературу, давали религиозные представления. Процветая до XVII до н. э., «дома табличек» сыграли огромную роль в формировании естественно-научных знаний Месопотамии. Впоследствии укрепилась традиция индивидуального обучения. Медицинские тайны передавались от учителя к ученику, не выходя из узкого круга посвященных: «Дай знающему показать свои секреты магических знаний; непосвященный да не увидит их. Что касается сына, которому ты покровительствуешь, то заставь его поклясться именем бога... затем расскажи ему все».

Первые клинописные таблички, начертанные врачами Шумера, относятся к началу II тысячелетия. Целитель города Ниппур представил потомкам 15 рецептов лекарственных средств, не указав, в каких случаях препараты следует применять. Вероятно, к тому времени объем знаний был уже достаточно велик, поэтому многие сведения передавались устно. На небольшой табличке врач записывал только конкретные данные, которые не мог удержать в памяти. Первые медицинские свидетельства, найденные на территории Двуречья, подтвердили догадки о том, что медики Шумера практиковали на основе рационального опыта, не признавая магических методов.

Элементы лечебной магии встречались в более поздних глиняных табличках, где врачи называли себя «асу» (от шум. a-zu, аккад. au – «ведающий водой»). В заклинаниях разных народов вода играла ключевую роль, являясь священной частью бога Эа, главного среди нескольких богов-целителей. Однако нет никаких доказательств того, что деятельность шумерских целителей прямо касалась религии. Лечебный эффект большинства средств не вызывает сомнений. Например, клизмы использовались для уменьшения воспалений, массаж – для снятия желудочных болей, при некоторых заболеваниях рекомендовался отдых, уделялось значительное внимание правильному питанию. При простудных заболеваниях прописывались горячие и холодные компрессы, припарки.

По сохранившимся свидетельствам, жители Шумера страдали душевными расстройствами, болезнями желудочно-кишечного тракта, глаз, желчного пузыря, сердца, имели костные заболевания. Глиняные тексты ассиро-вавилонского периода содержали гораздо больше информации о признаках и характере течения болезни. Со свойственной каждому медику педантичностью древние целители подробно излагали симптомы: «грудь полна жидкости», «желудок полон кислоты», «губы пораженного сведены, глаза закрываются, рот скован и он не может говорить». Пациенты асу страдали желудочной коликой, изжогой, метеоризмом, поносом; испытывали боль в мышцах, глазах; имели разного рода опухоли; жаловались на потерю аппетита и общую слабость.

В отсутствие заклинаний и заговоров врачи предписывали больным вполне материальные лекарства, изготовленные из растений, минералов или продуктов животного происхождения. Из местной флоры в медицине применялись тимьян, горчица, иглы пихты и сосны, плоды сливового дерева, фиги, груши, ивы. Среди минералов считались полезными соль, нефть, природная асфальтовая смола. У животных медики брали молоко, шерсть, внутренние органы (у мышей, водяных змей), панцирь (у черепах). Часто использовалась смесь компонентов различного происхождения. Так, в рецепте, условно поставленном под № 12, сказано: «Просеять и перемешать растолченный панцирь черепахи, побеги растения нага, соль и горчицу. Омыть больное место крепким пивом и горячей водой; растереть больное место приготовлен-

ным составом, после чего натереть растительным маслом и обложить растертыми в порошок иглами пихты».

Шумерские тексты начала II тысячелетия представляют ценные сведения о правилах врачевания и состоянии медицины в государстве того времени. Во всех табличках вместе с рецептом кратко перечисляются симптомы заболевания, подробно описаны признаки туберкулеза. Печень считалась местом расположения «жизненного начала». Хотя далеко не все недуги объяснялись действием злых сил, лечение включало в себя некоторый элемент мистики, подчиняясь определенным правилам. Так, врачам не разрешалось посещать пациента 7-го, 14-го, 21-го и 28-го числа каждого месяца.

Подобно всем свободным гражданам Шумера, каждый медик имел собственную печать – своеобразный профессиональный паспорт. Документ представлял собой небольшой каменный цилиндр, часто украшенный резьбой. Отверстие на продольной оси позволяло продевать в него шнурок и носить на шее. При использовании цилиндр прокатывался по влажной глине, оставляя на табличке четкий оттиск. До наших дней сохранилась печать врача Ур-лугаль-эдинне из города Лагаш, отнесенная к XXIV веку до н. э. На ней изображен сам доктор, примитивные хирургические инструменты и сосуды для приготовления микстур.

Во всех городах Шумера строго соблюдались гигиенические нормы, выработанные на рациональной основе народных традиций. Жители Древней Месопотамии не пользовались грязной посудой, ограничивали себя в некоторых видах пищи, обращались к богам только после умывания. Более жесткие требования предъявлялись к служителям культа. Перед статуей всевышнего жрец предстал чисто вымытым и выбритым от головы до пят, что одновременно было хорошей профилактикой вшивости. Принадлежность к храму обязывала одеваться в дорогие льняные одежды, в то время как горожане носили более доступное шерстяное платье.

Гигиенические предписания для жрецов также неукоснительно соблюдались правителями. Если царь случайно касался нечистого подданного, то владыке требовалось немедленно отправиться в баню, предварительно отдав приказ вымыть дворец и прилегающую к нему часть города. После наведения чистоты, на радость беднякам, совершался обряд жертвоприношения, являвшийся для них единственной возможностью отведать мяса.

Санитарное состояние шумерских, а позже и ассиро-вавилонских городов не отличалось совершенством: в отсутствие сточных систем нечистоты выливались прямо на улицы. Единственное гидротехническое сооружение существовало в Ассирии. Воздвигнутый на арочных мостах водопровод длиной 48 км имел сильный уклон; вода подавалась из искусственного водохранилища через канал, законченный в 691 году до н. э. Территорию Месопотамии обошли стороной массовые заразные болезни. В конце II тысячелетия государства Двуречья сильно пострадали от эпидемии чумы, о чем поведано в «Эпосе об Эрре». Природные и искусственные водоемы уже в древности были настолько грязны, что на всей территории Месопотамии стало традицией не пить сырую воду. Взрослые и дети утоляли жажду пивом и другими вареными напитками.

В начале II тысячелетия в результате политических преобразований в Месопотамии возникла ассиро-вавилонская цивилизация. Врачи здесь составляли особый социальный слой, отличный не только от жрецов, но также от ветеринаров и хирургов, занимавших более низкое положение. В связи с развитием религиозных представлений рациональная практика Шумера постепенно сменилась культовым врачеванием. Государственная идеология преобразованной Месопотамии носила религиозный характер. Верования определяли устройство семьи, общины, собственности, укрепляли царскую власть. Лечение также осуществлялось под покровительством многочисленных богов, возглавляемыми могущественной триадой: богом неба Ану, повелителем земли и воздуха Энлиль, владыкой Мирового океана Эа.

Владея тайной воды, носитель знаний, обладатель высшей мудрости Эа считался покровителем медиков. Таким образом, врачи являлись одновременно и служителями культа этого

бога; на рисунках они изображались в виде рыбы. Непременными атрибутами лекарей были кувшины с водой и ритуальный сосуд с углями, предназначенный для сжигания благовоний.

С Энлилем отождествлялся бог Мардук, покровитель Вавилона и верховное божество вавилонского пантеона. В аккадской мифологии бог мудрости Набу, покровитель писцов и искусства письма, почитался в пригородах Вавилона. Он считался сыном Мардука и Зерпанитум. Как создатель таблиц судеб, Набу стал космическим божеством, культ которого прослеживался до I тысячелетия, когда его культ почти вытеснился почитанием Мардука.

Непосредственное отношение к медицине имела другая триада богов: Шамаш, Иштар и Син – соответственно боги солнца, утренней звезды и луны. По преданию, изображение Иштар исцеляло больного, чем в 1350-х годах до н. э. пользовался фараон Аменхотеп I V, поклонявшийся статуе Иштар Ниневийской.

Инфекционными заболеваниями и лихорадками управлял бог подземного мира Нергал. В хорошем настроении он не позволял «выползть заразе» из своей вотчины, но, прогневанный людьми, насылал опустошительные эпидемии. Самой любимой вавилонянами богиней была покровительница врачевания Гула («великая»), познавшая науку исцеления от верховной триады.

К середине II тысячелетия в Двуречье сложились две формы медицинской деятельности, представленные врачевателями-эмпириками асу и заклинателями ашипу. Гармоничное сосуществование различных методов лечения имело место более 12 веков, пока медицина не склонилась в магическую сторону. Столь же резко были разделены взгляды на причину недуга:

– нарушения социальных предписаний; то есть человек заболел, например, прервав пост, коснувшись замужней женщины или жрицы;

– влияние сил природы и образа жизни: плохая погода неправильное питание, безделье, купание в грязной реке;

– кара богов или «объятия Нергала», «дуновение злой силы», «рука всевышнего».

В соответствии с принадлежностью к той или иной категории целители определяли методы лечения и тактику поведения с больным.

Связывая недуг с естественными причинами, асу назначал пациенту необходимые лекарства, причем никогда не отказывался от борьбы за его жизнь в случае неутешительного диагноза. В одном из текстов сказано, что «...болезнь не может быть успокоена повязками и жало смерти не может быть вырвано, если врач не узнает ее существа». Прогнозы в устах асу звучали, как правило, жизнеутверждающе: «ты выздоровеешь», «я могу тебя вылечить». Если медик ощущал свое бессилие перед незнакомой болезнью, он «не протягивал руку помощи», то есть даже не начинал лечение. Лекари эмпирического направления считались большими знатоками местной флоры и фауны, часто сохраняя свои знания в тайне. На некоторых клинописных табличках рецепты зашифрованы настолько искусно, что их не смогли разгадать даже наши современники.

Врачеватели Месопотамии собственноручно собирали сырье, сортировали, хранили, варили снадобья на воде, меду, пиве, жире или уксусе. Подобно египетским, их микстуры и порошки состояли из множества компонентов. Вавилонские лекари использовали огромное количество трав, минералов или продуктов, полученных от животных. Из растений брались почти все части, включая корни и семена. Часто употреблялись культурные растения: лук, чеснок, салат-латук, огурцы, горох, листья и плоды фиников. Широкий спектр продуктов животного происхождения включал в себя воск, мед, кровь, экскременты, топленое масло, рыбий жир, раковины моллюсков, кожу козла и овцы. Заменяя ткань, кожа использовалась как перевязочный материал. Лекарственные средства наружного и внутреннего применения имели вид микстур, мазей, порошков, таблеток, свечей и тампонов. Основная цель асу состояла в облегчении страданий, поэтому все усилия направлялись на то, чтобы остановить лихорадку, снять отек, понизить температуру тела, «успокоить выступающие сосуды конечностей».

В отличие от асу медик-ашипу «заставлял болезнь уйти» только магическими средствами. Связывая причину недомогания с влиянием определенного божества, он старался вступить в диалог с небесной силой и умолить его простить пациента. Считалось, что злая богиня Ламашту бродит ночами по улицам города, насылая на детей лихорадку. Бог Пазузу насылает тошноту и головную боль. Диагноз ашипу чаще всего был мрачным. «Ты протянешь недолго и умрешь», «ты не выздоровеешь», «болезнь не покинет тебя» – так говорил заклинатель больному, отбивая у него веру в благополучный исход лечения. Делая убийственный вывод о скорой смерти, ашипу даже не приступал к врачеванию и уходил, оставляя человека без помощи.

Основным средством лекаря-мага было чтение заклинаний. Посредством таинственного ритуала он воздействовал на психику больного, одновременно не избегая назначения материальных лекарств. В настоящее время похожие методы используются в психотерапии, хотя и без религиозной подоплеки. «Если припадки вызваны рукой призрака, привяжи пять лекарств к полоске из кожи ягненка и оберни ее вокруг шеи больного, и он будет чувствовать себя лучше», – записано в одной из 40 клинописных табличек, обнаруженных в хранилище рукописей царя Ашшурбанипала. Последний из великих царей Ассирии правил в 668 – 627 годах до н. э. Правление Ашшурбанипала ознаменовалось созданием в Ниневии (столица Ассирии) первой систематической библиотеки, единственной тогда на Ближнем Востоке.

Набор лекарственных средств ашипу был намного беднее, чем у его коллег асу, но репутация медика от этого не страдала. В случае смерти больного заклинатель мог сослаться на волю бога. В свою очередь асу относил врачебную ошибку только на свой счет и постепенно сдавал позиции, несмотря на высокую эффективность методик.

Врачи ассиро-вавилонской цивилизации не знали хирургического средства лечения зубов, подобно египтянам, только помогая страдавшим уменьшить боль. Человеку предлагались анестезирующие пасты, составленные на основе белены. В дупло разрушенного зуба закладывались лечебные мастики из трав. Кроме того, доктора-ашипу предлагали такие рецепты: «Растолки траву шалфей и смешай ее с маслом. Трижды скажи заклинание и положи на зуб. Боль пройдет...»

Ашшурбанипал совершает жертвенное возлияние на мертвых львов

Самым именитым лекарем Месопотамии считается храмовый врачеватель из Ниппура по имени Мукаллим, практиковавший в XIV веке до н. э. Будучи приверженцем эмпирической медицины, он успешно исцелял травмы, язвы и лихорадки, справлялся с двусторонним воспалением легких. В одном из глиняных писем сообщается о ходе лечения царевны Этирту, заразившейся пневмонией и успешно выздоровевшей под присмотром Мукаллима. Этот документ позволяет сделать вывод о том, что храмы служили своеобразным стационаром, где больные получали врачебную помощь и необходимый уход.

В Месопотамии не отказывали в лечении даже рабам. «Два взрослых раба свалились в колодец. У одного сломана ключица, второй разбил голову. Пусть господин напишет, чтобы выдали масла для втирания, дабы дать им поправиться», – обращался Мукаллим к главе храма. Знаменитый медик не признавал магических средств, не шептал заклинания. Вместе с помощником, служившим в храме на должности аптекаря, он собственноручно изготавливал мази, порошки, микстуры. Заказывая травы для лекарств, требовал точного исполнения рецептуры, зная, что в противном случае снадобье утрачивало целебную силу.

В Вавилоне медицинская деятельность строго регулировалась законом. В своде царя Хаммурапи, правившего в 1792 – 1750 годах до н. э., перечислены вознаграждения лекарям и определены суровые наказания за ошибочное лечение. Так, если врач успешно делал надрез бронзовым ножом в области глаза, то пациент обязывался заплатить ему 10 сиклей серебром, а раб – всего 2 сикля. Сломанная кость или больной сустав оценивались немного ниже: 3 – 5 сиклей в зависимости от социального положения больного. В годы царствования Хаммурапи 5 сиклей серебром хватало одной семье на питание в течение года.

Высокая плата за лечение определялась тяжким грузом ответственности медика, которого наказывали по обычаю талион (от лат. talio – «возмездие»). Если вследствие неудачной операции пациент терял зрение, то медик лишался рук. Членовредительство отменялось, если

пациентом был раб; в этом случае слепого раба просто заменяли зрячим. Под фразой «надрез бронзовым ножом» подразумевалось оперативное вмешательство при абсцессе (от лат. *abscessus* – «гнойник, нарыв»). Такой способ лечения, с учетом использования примитивных инструментов, был связан с большим риском повреждения глаза, сосудов, нервов. В законах Хаммурапи не случайно имеется оговорка о том, кто именно выступал в качестве пациента: человек, раб человека или животное. Наряду с различием в оплате, существовала разница в степени ответственности медика.

Животные использовались в медицине Месопотамии как объект для экспериментов. Вследствие запрета на вскрытия вавилоняне плохо знали внутреннее строение организма. Анатомирование разрешалось только на жертвенных животных, что давало общее представление лишь о крупных органах: желудке, почках, печени, сердце, кишечнике.

В глиняных табличках упоминается о деятельности древних ветеринаров, именовавшихся мунаишу. Аккадско-шумерское сочетание слов *muna isu* и *a-zu ansu* буквально означает «целители скота» и «врачеватели ослов». Однако практика вавилонских ветеринаров не ограничивалась лечением животных. Им доверялась кастрация евнухов, предназначенных для службы в царских гаремах. Впоследствии эту операцию стали производить специалисты, не имевшие медицинской подготовки.

По религиозным соображениям, в Вавилоне запрещалось производить кесарево сечение. С целью спасения ребенка рассечение живота делали после смерти матери. Акушерством занимались только женщины, но их не считали врачами. Единственное упоминание о женщине-медике встречается в шумерских текстах, а в Вавилонском царстве была врачевательница, лечившая глаза.

Свободная практика не была у лекарей столь популярна, как служение правителю. Высокий статус придворного врачевателя дополнялся широким кругом обязанностей и щедрым жалованьем. Он следил за здоровьем царя и членов его семейства, врачевал в гареме, куда, кроме медика, не допускался ни один мужчина. Наиболее способные целители колесили по всему Востоку, поочередно обслуживая правителей различных государств. Простой городской асу не пользовался уважением в отличие от дворцового лекаря. Его скромное положение даже не сравнивалось с авторитетом ашипу. В последние годы существования царства (539 год считается концом Вавилонского государства) при правителях служили только маги.

Несмотря на то, что месопотамское врачевание ценилось ниже египетского, о чем не раз упоминал Геродот, общая культура Двуречья оказала огромное влияние на последующие цивилизации. Вместе с клинописью по странам Азии распространились ценные медицинские знания, многие из которых не потеряли своей актуальности в современном мире.

Индия

История неповторимой культуры, сложившейся в III тысячелетии на полуострове Индостан, по времени и пространству разделяется на три периода:

- хараппская цивилизация, существовавшая в XXX – XX веках до н. э. в долине реки Инд;
- арийская цивилизация (ведийский период), имевшая место долине реки Ганг в XX – X веках до н. э.;
- расцвет традиционной культуры (классический период), начавшийся во второй половине II тысячелетия.

Как видно, начало формирования индийского врачевания относится к глубокой древности. В то время, когда территорию Евразии населяли воинственные племена варваров, свободные граждане Хараппа строили кирпичные дома, изготавливали прекрасную керамику, владели тайнами сложного письма, которое наши современники не могут расшифровать с

помощью высоких технологий. По уровню культурного развития Индия бронзового века намного превзошла современные ей цивилизации. При отсутствии письменных свидетельств о состоянии медицины в поселениях Хараппского государства можно судить по санитарному состоянию городов. Прямые улицы, ориентированные по сторонам света, колодцы, бани, бассейны, водостоки и канализация говорят о строгом гигиеническом контроле, неизменном на протяжении многих веков.

Одним из крупнейших городов Древней Индии является Мохенджо-Даро («холм мертвых»), где жили около 100 тысяч человек. Наряду с мастерскими, кирпичными складами и платформами для помола зерна, в городе имелась купальня. Центром этого уникального сооружения являлся бассейн, вероятно, использовавшийся в гигиенических и культовых целях. Покрытое битумом многоуровневое дно сохраняло водонепроницаемость более 4000 лет. Купальщики спускались в бассейн по двум лестницам, оставаясь на верхней площадке, если не умели плавать. Вода поступала через систему трубопроводов, предусматривающую непрерывный слив и наполнение. Для совершения ритуальных омовений предназначались комнаты, расположенные по периметру бассейна. Две паровые бани нагревались горячим воздухом и также служили для совершения религиозных обрядов.

Не менее совершенным санитарно-техническим сооружением являлись хараппские колодцы. Ямы выкладывали обожженным кирпичом, а помещения, где располагались водозаборы, были аккуратно вымощены. Многоэтажные дома достигали порой 8-метровой высоты, но не имели окон. В каждом жилище строилась отдельная купальня, представлявшая собой небольшое квадратное помещение с наклонным полом, также вымощенным кирпичом. Тщательно пригнанные камни препятствовали просачиванию воды, а ее слив обеспечивал водосток в углу комнаты.

Впоследствии поведение индийца в частной и общественной жизни регламентировалось предписаниями, собранными в «Законах Ману». Написанная от имени мифологического прародителя человеческого рода, эта книга включала в себя советы по гигиене, проверенные на практике в течение нескольких тысячелетий. «Не следует есть пищу больных, – поучал легендарный Ману, – ни такую, в которой оказались волосы или насекомые, не тронутую ногой, ни поклеванную птицей. Надо удалять далеко от дома экскременты, мочу, воду, использованную для омовения ног, остатки пищи. Утром надо одеться, искупаться, почистить зубы, протереть глаза и почтить богов». В период правления династии царей Магадхи (IV – II века до н. э.) действовал запрет на выброс мусора на улицы города, определялось место сожжения трупов, наказывалось подмешивание в пищу ядов, лекарств и благовоний. В случае неустановленной причины смерти человека тело почившего подвергали осмотру, покрывали маслом для предохранения от разложения и назначали вскрытие.

Канализационная система Мохенджо-Даро являла собой образец санитарно-технического сооружения, по сложности превосходившего римский водопровод. Вода и нечистоты из каждого дома сливались в трубы, проходившие сквозь стены зданий. Каждая улица располагала отдельным каналом для нечистот, покрытым кирпичом с таким расчетом, чтобы его можно было легко сдвигать при осмотре и чистке системы. Городская канализация дополнялась отстойниками и выгребными ямами с плотно притертыми крышками.

К сожалению, впечатляющие достижения хараппских гидростроителей не стали примером для потомков. В последующих культурах уровень санитарного состояния индийских городов был значительно ниже. Впрочем, несовершенство гигиенических норм восполнилось торжеством медицинских знаний, собранных в древних трактатах – Ведах (санскр. веда – «знание»). Ведическую литературу, написанную на древнеиндийском языке, составляют теологические трактаты (брахманы и упанишады), а также сборники гимнов и жертвенных формул (Ригведа, Самаведа, Яджурведа, Атхарваведа).

С медицинской точки зрения основной интерес представляет философско-религиозное учение Аюрведа, возникшее 3000 лет назад как результат слияния культур ариев и дравидов. Знания древних народов основывались на опыте небольшой группы людей, которые называли себя вайдьями. Уединенно проживая в лесах и горах, они занимались целительством, передавая тайные знания последующим поколениям. Вайдьи утверждали, что человек – это маленькая частица Вселенной, отражающая сущность всего мироздания. Все виды энергий космоса, пять первоэлементов, все стихии и даже самые высшие силы, включая бога, присутствуют в человеке. Именно в этом проявляется связь всего земного с космосом. Понимая зависимость жителей Земли от лунных циклов, смены времен года, вайдьи знали, что каждый орган человека имеет свой аналог в растениях или животных.

Несмотря на гибель арийской цивилизации, Аюрведа успела широко распространиться на Востоке, постепенно завоевав доверие медиков всего мира. Самый известный канон древнего учения называется Дханвантари-самхита, по имени его создателя вайдьи Дханвантари. Согласно преданию, этот человек спустился на Землю для того, чтобы систематизировать и утвердить знания, накопленные предками за многие тысячелетия. Впоследствии школы Дханвантари образовали 8 направлений медицины, ставшие источником врачебной практики сначала в Персии, затем в Китае, на Тибете, в арабских странах. Европейские медики признали Аюрведу в период раннего Средневековья.

Аюрведическое знание существовало повсеместно, правда, в сильно измененном виде. Иногда его неверно называют китайской медициной, хотя доподлинно известно, что китайские целители использовали древнейший аюрведический трактат Сомараджа. В труде индийского философа подробно описаны каналы акупунктуры (иглоукалывания) и даны практические советы по многим вопросам врачевания. Акупунктура применялась еще во времена Дханвантари, так же как и гирудотерапия (лечебное применение пиявок), пластические операции и даже трансплантация органов. Подробно описанные в арийских канонах, переработанные с учетом практики, эти сведения из Китая и Тибета проникли в Европу. Модифицированную Аюрведу применял Гиппократ. Великий Авиценна указывал на то, что пользовался переводом на фарси одного из главных канонов Аюрведы. В период позднего Средневековья восточное учение утратило популярность и постепенно забылось, до середины XX века став недоступным даже для специалистов. В настоящее время в Индии, помимо европейской медицины, распространены традиционные системы Унани, Сиддха, Эмчи. Все эти школы имеют много общего с Аюрведой как в теории, так и в практике, потому что в течение многих веков между ними происходил постоянный обмен опытом.

Аюрведа, или наука жизни является частью ведической культуры, связанной с древней арийской цивилизацией. По сохранившимся манускриптам можно оценить широту мыслей и величайшую мудрость людей, проживавших в ту эпоху. Арии сознательно избегали технического развития, понимая, что такой путь не в состоянии принести ни счастья, ни удовлетворения. Возможно, именно поэтому их девизом были слова: «Жить просто и думать возвышенно». Аюрведа, как неотъемлемая часть ведической культуры, основывается на философской системе Санкхья, детально описывающей строение материального мира и его законы, ссылаясь на познания астрономии, биокосморитмологии, астрологии, ведической натуропатии (естественные методы профилактики и лечения заболеваний).

Согласно философии Санкхья, поле деятельности человека составляют эго, разум, непроявленное, ум, желание, отвращение, радость, страдание и 10 определенных чувств (индрий). Таким образом, в основе материального мира лежат 24 элемента; каждый из этих элементов, а также их взаимодействие разбираются подробно. В данной системе знаний материя изначально имеет форму энергии, которая под влиянием воли Брахмы «уплотняется» в форму вещества, создавая многообразие видимых и невидимых объектов Вселенной. Эти объекты состоят из «грубых» материальных элементов (махабхутов). Так, земля (притхви) представляет

собой твердое вещество или энергию, упакованную в вещество. Вода (джала) – это принцип взаимодействия или жидкого состояния вещества. Огонь (агни) – принцип выделения энергии из вещества или плазменного состояния. Воздух (вау) – принцип движения материи или газообразного состояния вещества. Эфир (акаша) – субстанция пространства, аналог физического вакуума.

Кроме материальных элементов, арии признавали существование более тонких составляющих, главными среди которых являются чувства (индрии), ум (манас), интеллект (буддхи) и ложное эго (аханкара). В настоящее время «тонкие» элементы не признаются частью материи. Большинство ученых считают их производными нервной системы. Теоретик арийской философии Капила Муни, рассматривая Вселенную как единый организм, устроенный подобно телу человека, вывел из этой аналогии концепцию тождества макро– и микрокосма. Каждое действие во Вселенной имеет причину и следствие; каждая точка мироздания содержит информацию обо всем мире. Все объекты космоса находятся в неразрывной связи друг с другом, а энергия, переходя из одного состояния в другое, никогда не исчезает.

В одном из разделов Аюрведы показана связь человека (микрокосма) с окружающим миром (макрокосмом): «То, что происходит наверху, то происходит и внизу». Здесь рассматриваются 3 уровня воздействия планет: физический, астрологический и магический. В физическом плане Солнце, Луна и некоторые ближние планеты воздействуют на людей через гравитационные, электромагнитные, инфракрасные и лептонные (от греч. leptos – «легкий») излучения. На астрологическом уровне космические объекты выступают в роли индикаторов человеческой психики. Воздействие планет или звезд на этом уровне происходит не напрямую, а посредством координат и орбит движения различных небесных тел. Например, когда необходимо узнать температуру, можно посмотреть на градуированный столбик ртути и узнать, сколько градусов имеет в данный момент тело. Однако собственно температуру увидеть невозможно.

На магическом уровне планета, звезда или комета рассматриваются как живые существа, с которыми человек может вступить в диалог. По арийским верованиям, различные обитатели нашего мира имеют своих представителей на других планетах и звездах. Считается, что эти космические объекты являются их физическими телами. Когда человек вступает в диалог с Землей, он общается с богиней Бхуми. Когда он говорит с Юпитером, он входит в контакт с царем полубогов Индрой. Если он общается с Сатурном, то вступает в диалог с богом законов Вселенной Дхармараджем.

Ведическая натуропатия описывает различные свойства продуктов питания, лекарственных растений и минералов применительно к возрасту, полу, типу конституции человека, относит их к месту проживания, предрасположенности к тем или иным болезням, суточным и сезонным ритмам. В одном из аюрведических канонов сказано: «Все окружающее является лекарством, нужно только распознать его и правильно использовать». Аюрведические травяные рецепты имеют многокомпонентный состав, где каждое растение занимает свое определенное место в зависимости от желания добиться необходимого результата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.